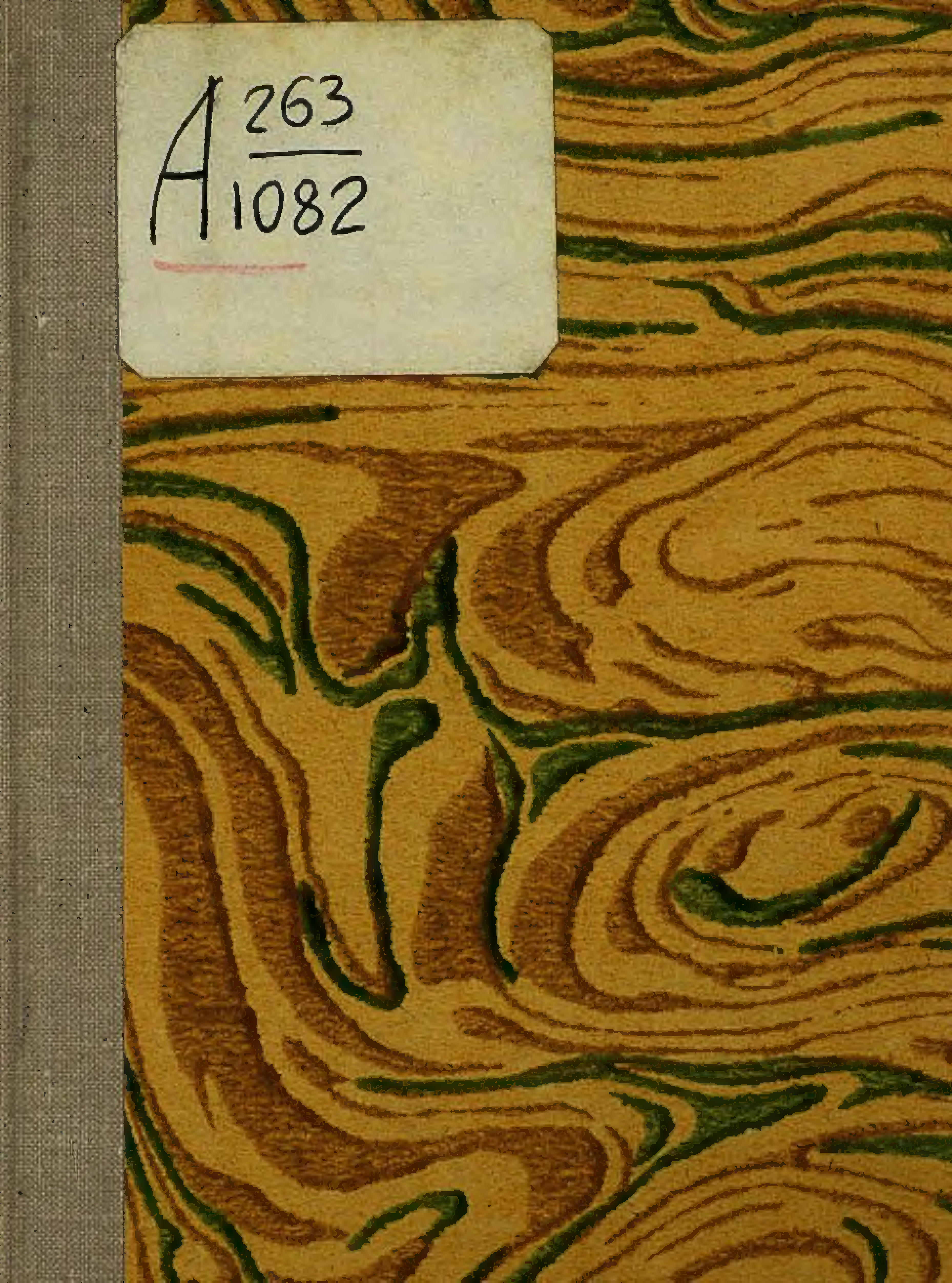
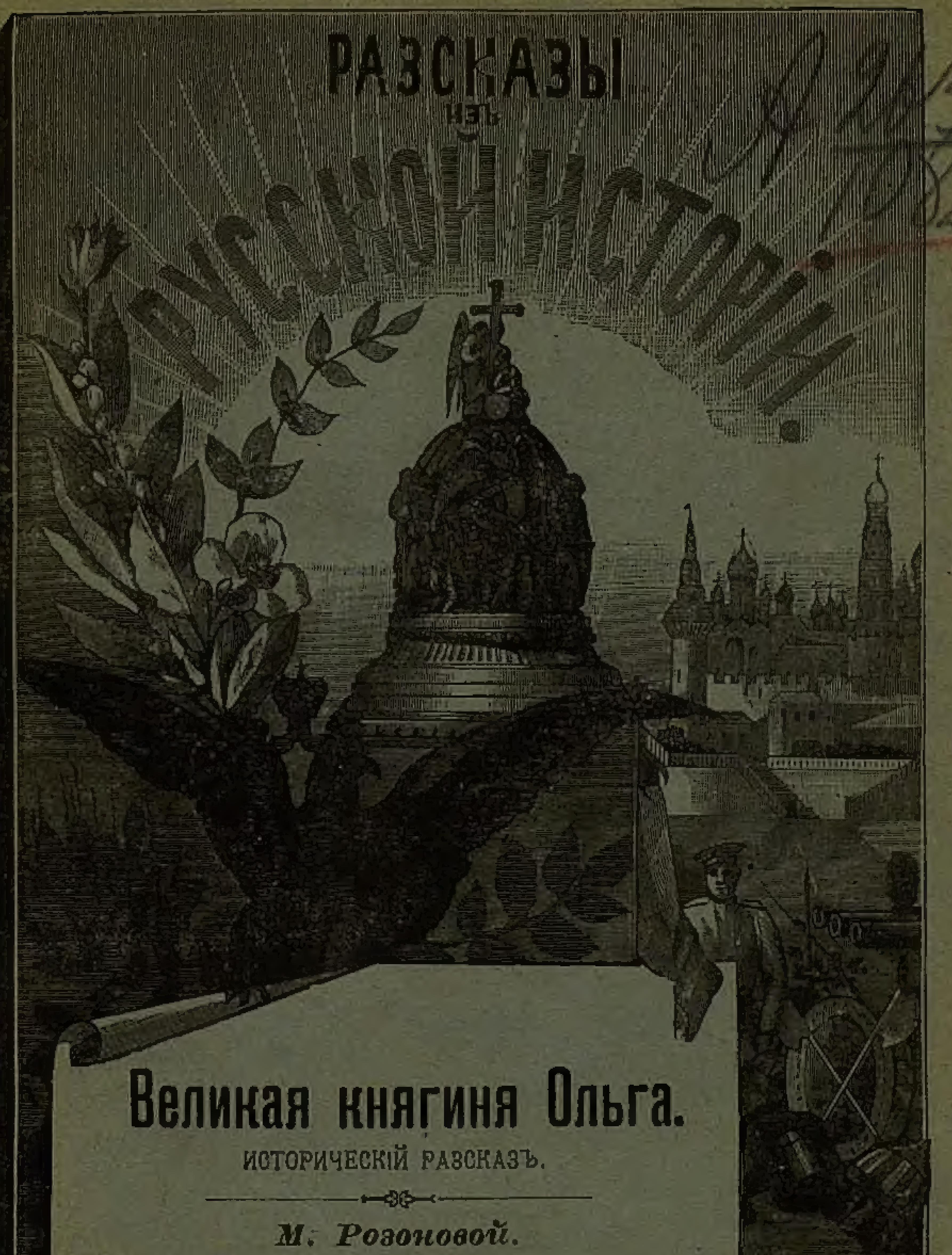

A 263/1082

Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. № 749.



Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. № 749.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА.

Историческій разсказъ.

СОСТАВЛЕНО

М. Розоновой.



Москва. 1898.
Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ.
Моховая, противъ манежа, д. кн. Гагарина.

Дозволено цензурою. Москва, 13 декабря 1897 года.





Великая Княгиня Ольга.

ГЛАВА I.

Было чудное іюльское утро. Солнце, медленно поднявшееся изъ за горизонта, уже высоко стояло на чистомъ, синемъ небѣ, бросая на землю снопы яркаго свѣта; въ синевѣ неба, подобно далекимъ островкамъ, плавало нѣсколько облаковъ, имѣвшихъ разнообразныя, причудливыя формы. Въ воздухѣ еще чувствовалась пріятная утренняя прохлада и свѣжесть; со всѣхъ сторонъ слышалось разнообразное пѣніе птицъ. Рѣка Великая, широкой лентой извиваясь среди темнаго лѣса, вели-

чественно раскинувшагося по ея берегамъ, спокойно катила свои прозрачныя воды; легкій вѣтерокъ тихо шелестилъ въ листьяхъ деревьевъ, отражавшихся въ чистыхъ водахъ рѣки. Кругомъ царствовала мертвая тишина, не было ни души. Но вотъ послышался шорохъ и на берегъ вышелъ очень красивый молодой человѣкъ съ лукомъ въ рукѣ; по его величественной осанкѣ и одеждѣ не трудно было догадаться, что это былъ не простой селянинъ. И, дѣйствительно, это былъ юный князь Игорь, охотившійся въ лѣсу. Выйдя на берегъ, онъ замѣтилъ, что на другой сторонѣ рѣки было очень удобное мѣсто для охоты. Ему очень хотѣлось туда переправиться, но такъ какъ лодки не было, то онъ нѣкоторое время стоялъ, размышляя, что дѣлать. Наконецъ онъ увидѣлъ вдали лодку.

— „Дружище, перевези меня"!—крикнулъ весело князь молодому гребцу. Лодка причалила къ берегу; князь впрыгнулъ и лодка отплыла отъ берега. Князь, посмотрѣвъ на гребца, увидѣлъ, что это не юноша, а необыкновенно красивая молодая дѣвушка. Игорь, пораженный красотою ея, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ пораженъ и ея умомъ. Они

всю дорогу разговаривали, юная красавица предлагала ему трудныя загадки, а когда, увлеченный ея красотою, Игорь позволилъ себѣ нѣкоторую вольность, дѣвушка своимъ отвѣтомъ пристыдила его.

— «Выслушай меня, князь, прошу тебя, «и не дѣлай мнѣ предложенiй, которыхъ «слѣдуетъ стыдиться,—отвѣчала Игорю дѣ«вушка, гнѣвно сверкнувъ на него глазами. «Не забывай, что ты—князь и тебѣ, какъ «правителю и судьѣ народа, слѣдуетъ по«давать хорошiй примѣръ. Дѣлая самъ зло, «какое-же ты будешь имѣть право запре«тить другимъ его дѣлать и справедливо «судить своихъ подданныхъ? Откажись-же «отъ своего постыднаго намѣренiя, за ко«торое, хотя ты и князь, осудятъ тебя и «возненавидятъ всѣ честные люди. Да и «кромѣ того, будь увѣренъ, что хотя я здѣсь «одна и слабѣе тебя, но тебѣ не удастся «исполнить свое злое намѣренiе. Моею за«щитою будетъ глубина этой рѣки: я ско«рѣе брошусь въ рѣку и умру, чѣмъ допу«щу обезчестить себя!—докончила дѣвица. Ея прекрасное лицо было покрыто яркимъ румянцемъ, гнѣвно сверкали черные глаза. Этотъ твердый отвѣтъ и видъ разгнѣван-

ной, оскорбленной красавицы сильно поразили князя. Невольно въ немъ явилось уваженіе къ дѣвушкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему такъ стало стыдно за свой поступокъ, что во все время остального пути онъ не смѣлъ говорить съ нею и молча любовался красавицей, которая сидѣла потупившись и быстро гребла. Когда лодка подъѣхала къ берегу, князь выпрыгнулъ, сказавъ: „прощай милый гребецъ!“—и въ этихъ словахъ слышалась какая-то робость.—„Прощай князь“,—скромно отвѣчала дѣвушка и тихо поплыла далѣе. Неподвижно стоялъ на берегу юный князь и смотрѣлъ ей въ слѣдъ, пока лодка не скрылась, забывъ, зачѣмъ онъ переправился на эту сторону рѣки. Только тогда, когда лодка совершенно скрылась изъ виду, Игорь вспомнилъ объ охотѣ и какъ бы нехотя скрылся въ лѣсу, гдѣ царила полная тишина.

Красота, умъ и скромность видѣнной дѣвушки, такъ поразила Игоря, что онъ никакъ не могъ забыть о встрѣчѣ съ нею, и когда наступило для него время жениться, онъ рѣшительно объявилъ, что никто не будетъ его женою, кромѣ видѣнной имъ дѣвушки — онъ послалъ за нею въ Псковъ и женился на ней.

. .

ГЛАВА II.

Игорь, послѣ своей женитьбы, княжилъ недолго и былъ убитъ Древлянами. Древляне—были народъ дикій и жестокій, жили въ лѣсахъ. По сказанію лѣтописца, о смерти Игоря существуетъ слѣдующее преданіе. „Игорь вмѣстѣ съ дружиной отправился за данью къ Древлянамъ, которыхъ, будучи корыстолюбивъ, сильно тѣснилъ и бралъ дань больше, чѣмъ слѣдовало, за что они и ненавидѣли его. И теперь, взявъ большую дань, Игорь пошелъ было въ свой городъ, но дорогой раздумалъ и сказалъ своей дружинѣ: „Идите съ данью домой, а я возвра-„щусь, похожу еще“. Отпустивъ большую часть дружины, Игорь вернулся за новой данью. Древляне, узнавъ объ этомъ, сказали своему князу Малу: „Повадится волкъ „къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, пока „не убьютъ его, такъ и этотъ, если не „убьемъ его, то всѣхъ насъ разоритъ“. Рѣшивъ это, они послали сказать Игорю:

— «Зачѣмъ идешь опять? Вѣдь ты взялъ

всю дань». Но Игорь не обратилъ вниманіе на ихъ слова и продолжалъ идти къ нимъ. Тогда Древляне, выйдя изъ города Коростеня, перебили дружину Игоря, а его привязали къ двумъ деревьямъ и разорвали *).

По смерти Игоря, Ольга, по малолѣтству сына своего Святослава, начала управлять государствомъ. Прежде всего она рѣшила отомстить убійцамъ своего мужа и только дожидалась удобнаго случая. Наконецъ настало давно желанное время. Древляне, убивъ Игоря, вполнѣ были увѣрены, что за его смерть имъ отомститъ или Ольга или его сынъ Святославъ, когда выростетъ. И вотъ, чтобы избѣжать этого, они составили совѣтъ. Долго думали они, что дѣлать и наконецъ, по сказанію лѣтописца, рѣшили такъ.

— «Мы убили русскаго князя; предложимъ его женѣ выйти за нашего князя «Мала, а что сдѣлать со Святославомъ, об«думаемъ потомъ». Принявъ такое рѣшеніе, Древляне послали въ лодкахъ въ Кіевъ двадцать лучшихъ своихъ мужей.

---

*) Истор. Соловьева I т. стр. 128.

Былъ прекрасный лѣтній день. Совершенно прозрачный воздухъ былъ залитъ волнами мягкаго, спокойнаго солнечнаго свѣта, который переливался на золотыхъ главахъ и крестахъ кіевскихъ храмовъ. Кіевъ стоялъ на крутыхъ берегахъ широкаго Днѣпра, который вольно и плавно мчалъ сквозь лѣса и горы свои полныя воды, отражая на своей голубовато-зеркальной поверхности синее небо, солнце и лѣса. Былъ полдень—время отдыха. Въ городѣ и на рѣкѣ была полная тишина, только изрѣдка то тамъ, то здѣсь плескалась рыба и появлялись на спокойной водѣ круги, которые, расширяясь все болѣе и болѣе, постепенно исчезали, и затѣмъ снова не было видно ничего, кромѣ гладкой поверхности рѣки. Но вотъ вдали показалось нѣсколько лодокъ, которыя медленно плыли къ Кіеву. Изъ одной лодки вышелъ на берегъ пловецъ и попросилъ сторожа сказать княгинѣ Ольгѣ о прибывшихъ отъ Древлянъ послахъ. Слухъ о прибытіи пословъ быстро разнесся по городу. Ольга тотчасъ позвала пословъ къ себѣ. На низкій поклонъ прибывшихъ Ольга ласково сказала: „Добро пожаловать, добрые гости. Ну, скажите, зачѣмъ пришли“?

— „Насъ послала Древлянская земля ска-
„зать тебѣ: мужа твоего мы убили, потому
„что онъ грабилъ насъ, какъ хищный
„волкъ, а наши князья всегда были добрыми
„пастухами для своей земли; пойди замужъ
„за нашего князя Мала". На прекрасномъ
лицѣ Ольги не дрогнулъ ни одинъ мускулъ,
только въ черныхъ глазахъ блеснулъ
огонь.

— „Мнѣ пріятна ваша рѣчь, — сказала
„она съ лѣнивой улыбкой.—Вѣдь мужа мнѣ
„не воскресить; сынъ мой еще малъ, а мнѣ
„трудно править землею; я охотно пойду
„за вашего князя. Но мнѣ хотѣлось бы
„почтить васъ предъ своимъ народомъ. Те-
„перь вы ступайте въ лодки, а утромъ я
„пришлю за вами. Когда же придутъ къ
„вамъ мои посланные и будутъ васъ звать,
„то вы разлягтесь и съ важностью скажи-
„те: не хотимъ ни на коняхъ ѣхать, ни
„пѣшкомъ идти, несите насъ въ лодкахъ!
„Они васъ и понесутъ".

Обрадованные такимъ ласковымъ пріе-
момъ, послы ушли, радуясь своему успѣ-
ху. Когда они ушли, Ольга призвала сво-
ихъ вѣрныхъ слугъ и велѣла на загород-
номъ теремномъ дворѣ выкопать большую

глубокую яму и на другое утро, пославъ за гостями, велѣла имъ сказать:—„Ольга зо-„ветъ васъ на великую честь“!—„Не ѣдемъ „ни на коняхъ, ни въ повозкахъ и пѣш-„комъ нейдемъ, несите насъ въ лодкахъ“! отвѣчали съ важностью Древляне.

— „Что-же дѣлать? — сказали съ глубо-„кимъ вздохомъ Кіевляне, мы люди под-„властные, князь нашъ убитъ, а княгиня „хочетъ идти замужъ за вашего князя“,— и понесли ихъ. Послы съ важностію раз-леглись въ лодкахъ. Принесши на дворъ, Кіевляне бросили ихъ въ яму.

— „Довольны-ли вы честью“?—крикнула имъ Ольга, нагнувшись надъ ямой.—„Охъ, хуже намъ Игоревой смерти“!—простонали Древляне.—«Засыпьте ихъ землею»!—ска-зала Ольга своимъ слугамъ, гнѣвно свер-кнувъ глазами, и ушла.

Умертвивъ пословъ, Ольга послала сво-ихъ пословъ къ Древлянамъ, велѣвъ имъ сказать:—„Если вы дѣйствительно желаете, „чтобы я вышла за вашего князя, то при-„шлите за мною самыхъ почетнѣйшихъ „изъ своихъ людей. Я должна идти къ вамъ „съ великимъ почетомъ, иначе Кіевляне не „пустятъ меня“.

Древляне послали къ ней 50 знатнѣйшихъ старѣйшинъ, а князь, въ ожиданіи невѣсты, готовилъ все къ свадьбѣ. Когда новые послы прибыли въ Кіевъ, Ольга, по обычаю того времени, предложила имъ прежде вымыться въ банѣ и отдохнуть, а потомъ уже явиться къ ней. Но едва Древляне успѣли войти въ баню, какъ, по приказанію княгини, ихъ тамъ заперли и сожгли.

Послѣ этого Ольга сама отправилась къ Древлянамъ, пославъ сказать имъ: „Иду къ „вамъ, но, прежде брака, я хочу справить „тризну по мужѣ, приготовьте больше меду „и разной пищи на томъ мѣстѣ, гдѣ схо„роненъ Игорь“. Древляне исполнили ея приказаніе. Съ небольшою, но хорошо вооруженною дружиною пришла Ольга на могилу своего мужа, поплакала и велѣла насыпать на ней большой курганъ. Затѣмъ стали править тризну. Древляне стали пить и пѣть, а отроки Ольгины служили имъ.

— „А гдѣ тѣ наши послы“?—спросили Древляне. „Идутъ съ дружиной моего мужа“, отвѣчала Ольга. Когда Древляне опьянѣли, княгиня отдала приказъ рубить ихъ мечами. Перебили ихъ 5,000. Послѣ этого Ольга возвратилась въ Кіевъ.

На слѣдующій годъ, составя большое войско, Ольга взяла съ собою сына Святослава и пошла на Древлянъ.

Когда войска встрѣтились, малютка Святославъ первый бросилъ копье, но еще слаба была его ручка: копье едва пролетѣло между ушей коня и упало подлѣ его ногъ.

— „Князь началъ!—крикнулъ воевода.— Дружина, впередъ за княземъ“!.

Древляне были разбиты и обращены въ бѣгство. Ольга съ сыномъ пошла на городъ Некоростень, такъ какъ тутъ былъ убитъ ея мужъ, и окружила его. Коростенцы отчаянно защищались, зная, что ихъ ожидаетъ, если сдадутся. Цѣлое лѣто простояла Ольга подлѣ города, но взять его не могла. Хорошо понявъ, что силой города не возьмешь, мстительная княгиня рѣшила прибѣгнуть къ хитрости.

— „Отчего вы не сдаетесь?—послала она сказать Коростенцамъ.—„Всѣ ваши города „мнѣ покорились, платятъ дань и спокойно „обрабатываютъ свою землю. А вы, неужели предпочтете лучше умереть съ голоду, „чѣмъ платить мнѣ дань?.

— „Мы съ радостію прислали бы тебѣ

„дань, какую хочешь, но вѣдь ты хочешь мстить за смерть мужа—отвѣчали осажденные.

— „Я уже довольно отомстила за мужа „въ Кіевѣ и на тризнѣ, болѣе не буду „мстить, но, взявъ съ васъ небольшую дань, „уйду“, отвѣчала Ольга.

— „Требуй, какую хочешь дань; рады за„платить тебѣ медомъ и мѣхами“, отвѣчали осажденные.

— „Я знаю, что вы сильно разорены „войною, и не можете дать мнѣ большой „дани, не нужно мнѣ ни меду, ни мѣховъ, „пришлите мнѣ съ каждаго двора по три „голубя и по три воробья“.

Древляне обрадовались и поспѣшили исполнить требованіе Ольги, посмѣявшись надъ нею. Когда послы Древлянъ съ низкимъ поклономъ принесли ей птицъ, Ольга сказала: „Итакъ вы покорились мнѣ и мо„ему сыну, ступайте въ городъ, а завтра я „отъ него отступлю и уйду домой“. Древляне ушли. Между тѣмъ Ольга раздала птицъ своимъ воинамъ, велѣла привязать къ каждой птицѣ по тряпочкѣ съ трутомъ и сѣрой и ночью пустить ихъ на волю, зажегши трутъ *).

*) Истор. Соловьева I т. стр. 131—133.

Жаркій день клонился къ вечеру. Величественное дневное свѣтило постепенно опускалось ниже и ниже и наконецъ совершенно скрылось за горизонтомъ, только одни золотисто-розовые лучи свѣта еще нѣсколько времени виднѣлись въ той сторонѣ, гдѣ скрылось солнце. Но вотъ и они окончательно потухли. Наступила ночь, тихая, теплая. Вскорѣ же на чистомъ небѣ появилась полная луна, медленно выплывая изъ облаковъ, и залила своимъ нѣжнымъ свѣтомъ все кругомъ: городъ, давно покоившійся сладкимъ сномъ, и лагерь Ольги, расположенный подлѣ лѣса. Все стихло и въ лѣсу и на поляхъ; только внимательный слушатель могъ уловить тихій шелестъ листьевъ или едва ощутительный звукъ, произведенный какимъ-нибудь насѣкомымъ, наткнувшимся на вѣтку, да вдали гдѣ-то въ болотѣ слышалось кваканье лягушекъ.

Тихо вышла изъ своей палатки княгиня Ольга и на минуту остановилась, пораженная чудной картиной. Какъ была красива и величественна Ольга при свѣтѣ луны! Одежда на ней была надѣта изъ бѣлаго атласа, отдѣланнаго серебромъ, на головѣ ко-

кошникъ изъ дорогихъ каменьевъ, которые, при свѣтѣ луны, переливались разными цвѣтами. Ея, и безъ того блѣдное, лицо, теперь казалось еще блѣднѣе, отчего рѣзче выдѣлялись густыя, черныя брови. Она стояла какъ вкопанная и только, по лихорадочному блеску черныхъ глазъ, можно было догадаться, что это не статуя, а живой человѣкъ.

— „Пора, — наконецъ сказала Ольга,— пора, часъ мести наступилъ!"

Сказавъ это, она подала условный знакъ.

Птицъ выпустили. Получивъ свободу, онѣ полетѣли къ городу въ свои гнѣзда, и вдругъ весь городъ, состоявшій изъ деревянныхъ построекъ, запылалъ. Въ мигъ весь городъ поднялся, всюду раздавались отчаянные крики несчастныхъ жителей, трескъ и шумъ отъ падавшихъ зданій. Не помня себя отъ страха, они бѣжали изъ города и попадали въ руки враговъ. Большинство вмѣстѣ съ княземъ были перебиты, иные взяты въ плѣнъ и обращены въ рабство. Наложивъ тяжелую дань на Древлянъ, Ольга съ торжествомъ возвратилась въ Кіевъ. Такъ жестоко отомстила Ольга

за смерть своего мужа. Отомстить за смерть родственника у славянъ и другихъ языческихъ народовъ считалось священною обязанностiю. Обычай мести въ древнiя времена, когда не было опредѣленныхъ законовъ, когда сильный могъ безнаказанно обидѣть слабаго, служилъ какъ бы нѣкоторою защитою слабому: увѣренность, что убiйство не останется безъ отмщенiя, по странному мнѣнiю языческихъ народовъ, должна была останавливать дѣлать зло. Потому, кто свято исполнялъ обязанность мести, тотъ являлся защитникомъ правосудiя, и, чѣмъ жесточе была месть, тѣмъ тогдашнее общество болѣе прославляло мстителя, какъ достойнаго родича и гражданина. Ольга мстила за смерть мужа вовсе не изъ удовлетворенiя своей личной злобы и жестокости, а только исполняла свою обязанность, будучи искренно убѣждена, что должна была это сдѣлать. Мщенiе являлось въ то время своего рода подвигомъ.

ГЛАВА III.

Усмиривъ Древлянъ, Ольга всецѣло отдалась заботамъ о своемъ государствѣ и, своимъ мудрымъ правленіемъ, пріобрѣла любовь народа. Она все вниманіе обращала на внутреннее устройство Русской земли, сама обходила земли и установила судъ, оброки, строила города для защиты отъ враговъ. Но самою важною заслугою ея для земли Русской было принятіе ею христіанства. Своимъ примѣромъ Ольга положила начало прочному утвержденію вѣры Христовой въ Кіевѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и просвѣщенію и усиленію Руси. До распространенія христіанства въ государствахъ не было полнаго благоустройства и спокойствія. Тогда всюду царила сила и произволъ; сильный тѣснилъ слабаго и не откуда было ждать защиты. Съ распространеніемъ же христіанства, которое учитъ людей любить другъ друга и не допускаетъ ни вражды, ни обмана, ни обидъ, ни воровства и т. п., началась другая жизнь. Народъ спо-

койнѣе и смѣлѣе сталъ смотрѣть на Божій міръ. Всѣмъ казалось, что послѣ долгой, темной ночи наступилъ яркій солнечный день. Благодаря своему необыкновенному уму, за который и прозвана мудрою, Ольга поняла величіе вѣры Христовой, какъ единой истинной вѣры—ея благотворное вліяніе на нравы и жизнь; видѣла, какъ рѣзко отличались христіане своею доброю жизнію отъ язычниковъ, и рѣшилась принять вѣру Христову. Хотя въ Кіевѣ, еще до ея обращенія, было много христіанъ, которые имѣли даже и храмы, но большинство народонаселенія были язычники. Примѣръ же уважаемой и всѣми любимой княгини настолько возвысилъ христіанъ въ глазахъ язычниковъ, что язычеству скоро былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. „Если бы не хорошъ былъ греческій законъ,—сказали впослѣдствіи князю Владиміру бояре,—то не приняла бы его твоя бабка Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей".

Рѣшившись принять вѣру Христову и желая видѣть сама все величіе и торжественность христіанскаго Богослуженія, Ольга хотѣла принять крещеніе отъ само-

го патріарха, и поѣхала въ 957 г. въ Константинополь. Взявъ съ собою большую свиту, знатныхъ боярынь, родственницъ, придворныхъ женщинъ и прислужницъ, Ольга отправилась въ лодкахъ чрезъ далекое море. Долго плыла Ольга со своей свитой и вотъ наконецъ вдали показался Царь-градъ, величественно раскинувшійся на высокихъ крутыхъ берегахъ между двумя морскими потоками. Съ трехъ сторонъ его окружало море, а съ одной стороны—поле. Роскошный царскій дворецъ и храмъ Св. Софіи стояли на самомъ высокомъ мѣстѣ; кругомъ городъ былъ обнесенъ каменной стѣною съ четыреугольными башнями. Изъ за стѣнъ ближе всего на холмѣ виднѣлись великолѣпныя царскія палаты, подлѣ нихъ пятиглавый дворцовый соборъ, за нимъ палаты и церкви, церкви и палаты, а надъ всѣмъ этимъ, какъ вѣнецъ города, возвышался великолѣпный храмъ Св. Софіи съ громаднымъ золотымъ куполомъ. Какъ величествененъ и прекрасенъ былъ Царь-градъ, ярко освѣщенный солнцемъ! Казалось, онъ былъ сдѣланъ весь изъ золота. Ольга, медленно плывшая къ нему, пораженная раскинувшейся предъ нею пре-

красной картиной, молча любовалась ею, и только тогда опомнилась, когда лодки причалили къ берегу. О пріѣздѣ княгини доложили императору, но онъ не скоро принялъ ее. При дворѣ императора долго обдумывали, какъ принять высокую гостью, чтобы и ее не обидѣть и не унизить достоинства императора. Наконецъ ее пригласили во дворецъ. Пройдя множество роскошныхъ палатъ, Ольга вошла въ богатую палату, называемую Магнауромъ — большая золотая. По сторонамъ стояло по шести мраморныхъ колоннъ, за колоннами боковыя галлереи. Между колоннами по всей палатѣ висѣли роскошныя серебряныя люстры. Восточная часть палаты была устроена какъ алтарь и на нѣсколько ступеней была выше. Это царское возвышеніе отдѣлялось отъ палаты четырьмя колоннами. Подлѣ этого возвышенія стоялъ громадный золотой органъ, разукрашенный дорогими камнями и финифтью. Въ глубинѣ этого возвышенія стоялъ золотой тронъ, усыпанный драгоцѣнными камнями. У трона, по обѣимъ сторонамъ ступеней, лежали золотые львы, которые въ извѣстную минуту поднимались на лапы, ре-

вѣли и рычали, какъ живые. Надъ трономъ сидѣли двѣ большія золотыя птицы, которыя также пѣли, какъ живыя. Не вдалекѣ отъ трона стоялъ золотой тополь, на немъ сидѣло много разныхъ золотыхъ птицъ, разукрашенныхъ цвѣтною эмалью, которыя также пѣли. Возлѣ самаго престола возвышался золотой крестъ, осыпанный каменьями. Пониже трона были устроены сидѣнья для семейства царя. На тронѣ въ царской одеждѣ и коронѣ, унизанной драгоцѣнными камнями, сидѣлъ императоръ; подлѣ него стояли знатнѣйшіе вельможи. Палата, ярко освѣщенная солнечными лучами, имѣла какой-то сказочный видъ. Едва княгиня появилась въ дверяхъ, какъ заигралъ органъ, львы заревѣли и птицы запѣли *). Ольга, войдя, такъ была поражена открывшейся предъ нею картиною, что невольно остановилась. Лѣтописецъ разсказываетъ, что и царь, пораженный ея необыкновенной красотой и величіемъ, также нѣкоторое время, молча любовался ею. Придя въ себя, Ольга съ

*) Истор. Рус. жизн. съ древ врем. Забѣлина II т. стр. 184—195-

величіемъ поклонилась императору. Императоръ долго говорилъ съ нею и, открывъ, что при поражающей красотѣ, Ольга обладаетъ вмѣстѣ и необыкновеннымъ умомъ, сказалъ ей: „—Будь моею женой—императрицей!“—„Я язычница, — отвѣчала Ольга, — прежде крести меня, будь моимъ „крестнымъ отцомъ, а если откажешься, „то я не приму крещеніе“. Императоръ согласился. Поговоривши съ царемъ, Ольга пошла изъ палаты и снова заигралъ органъ, заревѣли львы и запѣли птицы. Выйдя изъ Магнаура, княгиня отправилась къ императрицѣ. Пройдя рядъ роскошныхъ комнатъ, Ольга вошла въ громадную палату, отдѣланную мраморомъ, золотомъ и драгоцѣнными матеріями, посреди находилось возвышеніе, покрытое пурпуровой тканью. На немъ стояли два золотыхъ трона, на одномъ сидѣла императрица, а на другомъ ея невѣстка. Около нихъ стояли царедворцы и придворныя женщины. Одинъ изъ сановниковъ отъ имени императрицы привѣтствовалъ русскую княгиню. Затѣмъ Ольгу и сопровождавшихъ ее боярынь отвели въ роскошно убранные палаты и предложили отдохнуть.

На другой день Ольга отправилась въ храмъ Св. Софіи. Тамъ только что началась литургія; роскошно отдѣланный храмъ былъ ярко освѣщенъ; съ хоръ раздавалось стройное пѣніе. Ольга, сопророждаемая боярынями, вошла въ храмъ и едва успѣла переступить порогъ, какъ остановилась пораженная величіемъ и роскошью его. Она не знала, гдѣ она, на землѣ или на небѣ,—такъ отрадно, такъ легко сдѣлалось у нея на душѣ.

— «Какъ тутъ хорошо!—прошептала она «наконецъ. — Тутъ Самъ Богъ присутст«вуетъ»!

Три мѣсяца Ольга прожила въ Константинополѣ, изучая законъ Христовъ и готовясь къ Св. Крещенію. Наконецъ патріархъ совершилъ надъ нею Св. Крещеніе, при которомъ императоръ Константинъ былъ воспріемникомъ. При крещеніи Ольга была наречена Еленою. Послѣ крещенія патріархъ благословилъ ее и сказалъ: —„Благословенна ты между женами рус„скими, что возлюбила свѣтъ и отвергла „мракъ; возненавидѣла идоловъ и возлю„била Единаго Истиннаго Бога; избѣжала „вѣчной смерти и пріобрѣла жизнь вѣч-

„ную! Тебя будутъ благословлять сыны „Россіи во всѣ времена". И затѣмъ еще разъ напомнилъ ей заповѣди Христовы. Ольга все время стояла съ опущенной головой, внимательно слушая его наставленія и, когда онъ кончилъ, сказала съ тяжелымъ вздохомъ: „помолись, Владыко, что „бы я осталась чистою среди язычниковъ". —Господь сохранитъ тебя отъ сѣтей вра„га, какъ нѣкогда сохранилъ трехъ отро„ковъ невредимыми въ огненной печи и „Даніила отъ звѣрей—сказалъ патріархъ, благословляя ее.*)

Послѣ этого императоръ призвалъ къ себѣ Ольгу и сказалъ:—„Ну, княгиня, те„перь ты христіанка и можешь быть моею „женою. Отвѣчай, согласна или нѣтъ?"— „Какъ же ты на мнѣ женишься, когда, „крестивъ меня, назвалъ своею дочерью? „Развѣ ты не знаешь, что христіанскій за„конъ запрещаетъ это"?—отвѣчала Ольга.

— «Ольга! вѣдь ты меня перехитрила!» воскликнулъ удивленный царь **).

Предъ отъѣздомъ Ольги во дворцѣ былъ

---

*) Истор. рус. жизни въ древ. врем. Забѣлина II т. стр. 201.
**) Истор. Солов. I т. стр. 138.

данъ роскошный обѣдъ. При входѣ въ палату, гдѣ былъ накрытъ столъ, всѣ низко поклонились императору и императрицѣ, Ольга же слегка наклонила голову. Русскую княгиню посадили съ придворными. Во время обѣда играла музыка, пѣвчіе пѣли и придворные плясуны забавляли своей искусной пляской. Послѣ обѣда княгиню и ея придворныхъ съ богатыми подарками и почестями проводили на корабль. Поѣздка въ Константинополь произвела такое сильное впечатлѣніе на Ольгу и на всѣхъ сопровождавшихъ ея боярынь, что всѣ онѣ съ удивленіемъ и восхищеніемъ говорили своимъ домашнимъ: „Повели насъ греки въ свой храмъ и не могли мы понять, гдѣ мы на небѣ или на землѣ. Нѣтъ на землѣ такого чуда, такой красоты! Не умѣемъ и передать всего. Только одно знаемъ, что Самъ Богъ тамъ пребываетъ. Не можно забыть той красоты!" *)

По пріѣздѣ въ Кіевъ, Ольга стала вести самую благочестивую жизнь и всѣми силами старалась убѣдить своего сына Святослава также креститься,

*) Истор. рус. нар. Полевой. I т. стр. 152—161.

— „Сынъ мой,—говорила она,—я познала Истиннаго Бога и радуюсь. Крестись—и ты Его узнаешь, и также будешь радоваться. Христова вѣра—свѣтъ и радость душѣ; она, животворнымъ своимъ дѣйствіемъ на душу, сама говоритъ о своемъ неземномъ происхожденіи, о своемъ Божественномъ достоинствѣ. Прими эту вѣру и не только не будешь жалѣть, но будешь считать себя счастливѣйшимъ въ мірѣ, какъ я себя считаю".

Но требованія христіанства были не по характеру Святослава,—онъ слишкомъ любилъ военную славу и только и думалъ о битвѣ.

— „Какъ я одинъ приму эту вѣру? отвѣчалъ Святославъ, надо мною дружина будетъ смѣяться".

— „Если ты крестишься,—настаивала Ольга,—всѣ послѣдуютъ такому примѣру".

Но Святославъ былъ непреклоненъ, даже сердился на мать за ея увѣщанія и хотя не препятствовалъ другимъ креститься, но, презирая христіанъ, не замѣчалъ насмѣшки оскорбленіе, которыя имъ дѣлали язычники.

---

*) Истор. Соловьева 1 т. стр. 140.

Ольга болѣе ничего не говорила сыну и усердно молилась, прося Бога образумить его и внушить принять крещеніе. Чрезъ нѣсколько времени, по пріѣздѣ Ольги въ Кіевъ, греческій царь прислалъ ей сказать: „Я тебя отпустилъ съ богатыми подарками, потому что ты мнѣ обѣщала прислать богатые дары: раковъ, воску, мѣховъ и войско на помощь.

— Когда ты столько же простоишь у меня на Почайнѣ, сколько я у тебя простояла въ Цареградской гавани, тогда получишь обѣщанное, отвѣчала Ольга.

Княгиня послала ему этотъ отвѣтъ, желая отомстить царю за то униженіе, которому подвергались Русы въ Константинопольской гавани. Греки, опасаясь буйства и воинскихъ хитростей со стороны Руссовъ, выговорили себѣ право не пускать ихъ къ себѣ въ городъ до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ характера прибывшихъ, имена которыхъ записывались на княжескомъ листѣ. Эти предосторожности сильно раздражали русскихъ *).

---

*) Тамъ же стр. 140—141.

ГЛАВА IV.

После крещенія Ольга прожила 12 лѣтъ и, пользуясь отсутствіемъ своего сына Святослава, много сдѣлала для христіанства. Она обошла русскіе города и всюду сокрушала идоловъ и на мѣстѣ ихъ ставила кресты и много построила церквей. Распространяя христіанскую вѣру въ городахъ, Ольга вмѣстѣ съ тѣмъ старалась расположить къ ней своихъ внуковъ, дѣтей Святослава, который заботы о нихъ поручилъ ей, хотя крестить ихъ и не рѣшалась.

Спокойно жили граждане Кіева подъ управленіемъ княгини Ольги. Но вдругъ это спокойствіе было нарушено. Въ 967 г. неожиданно подъ Кіевомъ появились враги. Сторожъ, ходившій по городской стѣнѣ, съ ужасомъ объявилъ, что къ Кіеву идутъ печенѣги. Печенѣги—былъ народъ дикій и довольно сильный. Кочевали они въ степяхъ и часто дѣлали нападеніе на Русь,

а во время междоусобій русскіе князья часто посылали просить ихъ помочь имъ. Едва въ городѣ узнали о приближеніи дикихъ варваровъ, какъ всюду стали раздаваться отчаянные крики: „печенѣги, печенѣги!“ Чрезъ нѣсколько времени Кіевъ былъ окруженъ врагами, такъ что ни изъ города нельзя было выйдти, ни въ него пройти. Плохо пришлось кіевлянамъ, у нихъ уже немного осталось съѣстныхъ припасовъ, а помощи ждать не откуда,—приходилось сдаваться. Тогда кіевляне послали къ Святославу сказать: „ты, князь, покоряешь чужую землю и заботишься о ней, а о своей забылъ; насъ вмѣстѣ съ твоею матерью и дѣтьми едва не взяли печенѣги; если ты не вер нешься, то они возьмутъ насъ. Неужели тебѣ не жаль свою родину, старуху—мать и малыхъ дѣтей?“

Узнавъ объ этомъ, Святославъ тотчасъ отправился въ Кіевъ и прогналъ печенѣговъ; но когда все успокоилось, Святославъ снова хотѣлъ уйти и сказалъ своей матери: —„Не люблю я Кіевъ, мнѣ хочется жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ—тамъ средина земли моей; туда со всѣхъ сторонъ привозятъ: изъ Греціи золото, ткани, вина, раз-

ныя овощи, отъ чеховъ и венгровъ серебро, кожи; изъ Руси мѣхъ, воскъ, медъ и раковъ"...—„Вѣдь ты видишь, что я сильно больна",—отвѣчала Ольга, - какъ же хочешь отъ меня уходить? Погоди, похорони меня, я скоро умру, тогда и иди, куда хочешь *).

Святославъ послушался матери и остался, —чрезъ три дня Ольга скончалась. Умирая Ольга строго запретила совершать надъ нею языческую тризну и велѣла похоронить ее по христіански. Всѣ христіане и язычники оплакивали смерть любимой и уважаемой княгини. Скончалась она въ 969 г. 11-го іюля. Святославъ въ точности исполнилъ волю матери: она была погребена въ построенной ею церкви, откуда чрезъ 20 лѣтъ ея нетлѣнныя мощи были перенесены св. Владиміромъ въ Девятинскую церковь. При перенесеніи совершилось много чудесъ.

Она предтекла христіанству въ землѣ нашей,—говоритъ преподобный Несторъ,— какъ зарница предъ солнцемъ, какъ заря предъ свѣтомъ полнымъ; какъ луна въ ночи, такъ свѣтила она между людьми невѣ-

---

(* Истор. Соловьева I т. стр. 142—143.

рующими. Ее хвалятъ сыны русскіе, какъ начальницу. Она и по смерти молитъ Бога за Русь. Ее всѣ славятъ, видя ее лежащую въ пространствѣ много лѣтъ" *).

---

*) Источниками служили: истор. Соловьева. Карамзина, Забѣлина, Погодина, Бѣлова; истор. разс. Алабьева, Воропанова и др.

ИЗДАНІЯ
Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Москва, Кузнецкій мостъ, пассажъ Попова, № 20.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ:

Князь Владиміръ Святой	ц. 25 к.
Владиміръ Мономахъ	„ 10 „
Ярославъ 1-й Великій	„ 10 „
Первый Владимірскій князь	„ 10 „
Князь Михаилъ Черниговскій	„ 5 „
Невская битва	„ 10 „
Соломонія Сабурова	„ 25 „
Іоаннъ Васильевичъ Грозный	„ 15 „
Марѳа Посадница	„ 10 „
Покореніе Казани	„ 15 „
Ермакъ Тимофеевичъ	„ 10 „
Князь Серебряный	„ 20 „
Филиппъ митрополитъ	„ 5 „
Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ	„ 5 „
Иванъ Сусанинъ	„ 10 „
Патріархъ Гермогенъ	„ 10 „
Мининъ и Пожарскій	„ 20 „
Избраніе Мих. Ѳ. Романова на царство	„ 10 „
Верба	„ 5 „
Добрый бояринъ стараго времени	„ 12 „
Петръ Великій	„ 5 „
Новый 1700 годъ	„ 5 „
Кузнецъ Демидычъ	„ 5 „
Полтавскій бой	„ 10 „
Второй Императоръ	„ 10 „
Императрица Елизавета	„ 5 „
Екатерина Великая	„ 5 „
Княгиня Е. Р. Дашкова	„ 10 „
Потемкинъ-Таврическій	„ 5 „
Графиня Екатерина Ивановна Головкина	„ 15 „
Александръ 1-й Благословенный	„ 8 „
Наша Отечественная война	„ 10 „
Бородинская битва	„ 10 „
Московскій Китай-городъ	„ 5 „
Кіево-Печерская лавра	„ 5 „
Соловецкій монастырь	„ 5 „
Преподобный Сергій и Троицкая лавра	„ 5 „
Колоцкій монастырь	„ 5 „


2007080129